

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ИСАМЕДДИН ЗИЯДДИН ОГЛЫ ДАМИРОВ

**Взаимосвязь международного частного права и
международного гражданского процесса**

**5608.01 – «Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по праву

Баку-2014

Диссертация выполнена в отделе «Теории государства и права, гражданского права и гражданского процесса» Института Философии и Права Национальной Академии Наук Азербайджана.

Научный руководитель: **М.Д. Дамирчиева**
доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **О.Ф. Эфендиев**
доктор юридических наук

А.И. Аббаслы
доктор философии по праву

Ведущая организация: **Кафедра «Правоведение»
Национальной Авиационной
Академии**

Защита диссертации состоится «30__» «__05__» 2014 года в «__» часов на заседании Диссертационного совета В/FD.02.013 при Бакинском Государственном Университете.

Адрес: АЗ 1143, г. Баку, улица З. Халилова 23, Бакинский Государственный Университет, I Учебный корпус, аудитория № 901

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского Государственного Университета.

Автореферат разослан «__» «_____» 2014 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
В/FD.02.013 доктор философии по праву: **А.Г. Мамедов**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследовательской работы. Расширение процесса глобализации, как тенденции развития современного общества, научно-технический прогресс обуславливают динамичное развитие международных отношений и охват ими новых сфер. Характерная для данного периода интеграция хозяйственной сферы, интернационализация личных связей и пр. обуславливают возникновение отношений в международной сфере не только между государствами, но и между их физическими и юридическими лицами. Обогащение системы международных отношений, естественно, требует наличия нового комплексного правового регулирования, так как регулирование отношений с участием национальных субъектов права отдельных государств национальным (внутригосударственным) правом практически невозможно. Хотя данные отношения больше входят в сферу регулирования нормами международного права, тем не менее, их комплексное правовое регулирование находится за пределами возможностей международного публичного права. Такое регулирование может осуществляться посредством международного частного права (далее – МЧП), сочетающего в себе возможности как международного, так и национального права.

Обеспечение стабильности международного гражданского оборота не ограничивается лишь определением материального содержания прав его участников, оно диктует также необходимость установления форм защиты этих прав. Так, цель гуманизации международных отношений заключается не только в обеспечении применения конкретных стандартов к субъекту права, но и создании условий для справедливого распространения соответствующих норм на субъект права и защиты приобретенных за рубежом субъективных прав. Международное право играет важную роль в создании такой защиты, так как без него невозможно установить единые стандарты материального содержания и процессуального характера, связанные с семьей, наследством, защитой прав потребителей, собственностью и пр. Иными словами, международное право, как система, осуществляет свою регулируемую функцию посредством норм материального содержания (статично), а также обеспечивая реализацию данных норм (динамично).

Важное значение для обеспечения эффективной защиты частных прав представляют имплементация норм международного права во внутригосударственной правовой системе, обеспечение взаимосвязи международных и внутригосударственных механизмов в защите прав и основных свобод человека. Эту функцию в отношениях с участием национальных субъектов права отдельных государств осуществляют МЧП и международный гражданский процесс (далее – МГП). В контексте обеспечения эффективной защиты прав и интересов участников международного гражданского оборота необходимо с теоретической и практической точки зрения установить взаимосвязь МЧП и МГП.

Взаимосвязь, с точки зрения определения ее правовой природы, места в системе регулирования, должна анализироваться в трех плоскостях: 1) с точки зрения взаимного соотношения материального и процессуального права; 2) с точки зрения взаимного соотношения международного и национального права; 3) с точки зрения взаимного соотношения частного и публичного права. МЧП является специфичной правовой системой, в которой МГП выступает как форма реализации частных прав. Методологическую основу данного подхода составляет положение К.Маркса «материальное право обладает специфичными необходимыми процессуальными формами».¹ В этом контексте любые процессуальные отношения возникают в связи с материальными отношениями, вытекают из них и подчиняются целям их реализации. Поэтому предмет регулирования процессуальных норм составляют процессуальные отношения, возникающие при реализации материальных норм, и собственно материально-правовые отношения. Это означает, что решение взаимного соотношения материального и процессуального права должно опираться на признание производного характера процессуального права. МЧП, регулирующее отношения, не представляющие господствующий характер, осуществляет защиту интересов отдельных лиц в их взаимоотношениях в форме МГП. Хотя МГП использует для этого публично-правовые средства, тем не менее, преследует частные правовые цели. Данный фактор обуславливает то, что МЧП и МГП преследуют одинаковые цели и выполняют одинаковые задачи. Сочетание частных правовых и публично-правовых особенностей проявляется и в механизме регулирования. Данное сочетание отражается в содержании коллизионной нормы. Так, порядок от-

¹ К.Маркс., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.1, с.158

бора, закрепленный в заключительной части коллизионной нормы (публично-правовой характер), устанавливается в зависимости от содержания подлежащих регулированию отношений (частного правового характера), закрепленных в основной части. В коллизионной норме частный правовой характер определяет публично-правовой характер. С другой стороны, один из принципов, на которые опирается взаимодействие внутригосударственного и международного механизмов, заключается в сбалансированности частных и общих интересов. Данный принцип, обосновывающий необходимость защиты гражданских прав частных лиц на фоне отсутствия нарушения общего порядка, обуславливает также имплементацию норм МЧП, так как хотя отношения, составляющие предмет регулирования МЧП, возникают в международной сфере, тем не менее, их реализация, как правило, происходит во внутригосударственной сфере. В этой связи нормы международного права и внутригосударственное законодательство должны применяться в сочетающейся друг с другом форме. В вопросе же соотношения предпочтение должно отдаваться нормам международного права.

Объект исследовательской работы составляют взаимосвязь МЧП и МГП, а **предмет** – правовые вопросы, связанные с определением правовой природы МЧП и МГП, их взаимосвязи.

Цель исследовательской работы заключается в определении места МЧП и МГП в правовой системе, их схожих и отличительных качеств, в том числе роли МГП в механизме регулирования отношений МЧП. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- выяснение правовой природы МЧП и МГП;
- установление цели и задач МЧП и МГП;
- анализ взаимосвязи МЧП и МГП по основным критериям, образующим системы;
- анализ особенностей регулирования в МЧП;
- установление нормативно-правовых основ регулирования в МЧП и уточнение места норм МГП в данной системе;
- определение значения взаимного сотрудничества между национальными правовыми системами для регулирования МЧП;
- выяснение коллизионной проблемы и роли МГП в ее решении;
- анализ вопросов правовой помощи в МЧП;

- установление взаимосвязи международных и внутригосударственных механизмов правовой защиты в системе регулирования МЧП.

Научная новизна исследования заключается в том, что в правовой доктрине Азербайджана впервые дается системный анализ данной проблемы. Так, несмотря на чрезвычайную актуальность, в правовой доктрине Азербайджана, в отличие от правовых доктрин России и других зарубежных стран, эта проблема не являлась предметом комплексного научного исследования. Если учесть, что в юридической литературе приводятся совершенно разные позиции о месте и взаимоотношениях МЧП и МГП в правовой системе, то исследование проблемы в контексте законодательства АР следует расценивать как научную новизну.

К научным положениям, вынесенным автором на защиту и отражающим научную новизну исследовательской работы, относятся:

1. МЧП – комплексная правовая система. Комплексность МЧП может объясняться участием в механизме его регулирования, как международных норм, так и норм ряда внутригосударственных правовых систем. Однако следует учитывать, что хотя данные нормы, обладая различным характером, выражают волю различных государств, тем не менее, их назначение устанавливают международные частные отношения;

2. МГП, будучи формой реализации частных прав, является составной частью системы МЧП и служит ее целям. Это должно объясняться, прежде всего, тем, что процессуальные отношения возникают в связи с материальными отношениями, вытекают из них и подчиняются целям их реализации;

3. Вопросы, входящие в правовое содержание МГП, с точки зрения регулирования МЧП, можно условно сгруппировать следующим образом: в первую группу входят вопросы, подлежащие решению до установления подлежащего применению права; во вторую группу – вопросы, связанные с установлением компетентного права; а в третью группу – вопросы, связанные с признанием и исполнением постановлений, принятых зарубежными и международными судами и арбитражами по конкретному делу. В правовое содержание МГП наряду с национальными гражданскими процессами, также входят вопросы, вытекающие из взаимосвязи международной и внутригосударственной правовой

системы, в том числе, внутригосударственных и международных механизмов защиты;

4. В зависимости от методов регулирования, система нормативно-правовых основ регулирования МЧП состоит в основном из двух различных по характеру коллизионной нормы и нормы материального права. Принадлежность их к данной системе определяется единством предмета регулирования и функционального назначения – устранения коллизии. В эту систему входят лишь процессуальные нормы, относящиеся к МГП, иными словами, служащие, согласно своему назначению, регулированию международных частных отношений. Принципы МЧП представляют важное значение с точки зрения включения данных норм в нормативный состав МЧП;

5. Применение норм МЧП, служащих обеспечению стабильности международного гражданского оборота, сопровождается фактом объективного присутствия различных национальных правовых систем. Эффективное применение норм МЧП опирается на принцип взаимного сотрудничества (взаимности) национальных правовых систем. Данный принцип, сочетающий в себе материально-правовые, коллизионные правовые и процессуально-правовые аспекты, может применяться в форме международного договора и международной традиции;

6. Взаимосвязь национальных правовых систем в МЧП обуславливает соответственно возникновение коллизий. В связи с тем, что взаимосвязь происходит в материально-правовой и процессуально-правовой плоскости, коллизии могут иметь место в материально-правовой (между материальными правами) и процессуально-правовой (между юрисдикциями) форме. В этом смысле устранение коллизии является общей целью МЧП и МГП. Для достижения этой цели метод материально-правового регулирования используется в сочетании с методом коллизионного правового регулирования;

7. Международная правовая помощь, являющаяся результатом территориальной ограниченности государственной власти и осуществляемая в связи с правовыми вопросами, выражает взаимное сотрудничество национальных правовых систем. Участие государства в оказании международной правовой помощи, служащей интересам участников международных частных отношений, носит «посреднический» характер и вытекает из полномочия представлять свою правовую систему в международной сфере. Международная правовая помощь, осуществляемая на основе норм процессуального права, хотя и служит

частной цели, тем не менее, входит в механизм регулирования МЧП именно как институт МГП. Международно-правовые основы данного института устанавливаются международными договорами и международными правовыми принципами – международной вежливостью и взаимностью;

8. Реализация отношений международного содержания в национальной форме обуславливает сочетание не только внутригосударственных и международных правовых норм, регулирующих данные отношения, но также международных и внутригосударственных механизмов по защите субъективных прав участников отношений. Это сочетание должно опираться на следующие принципы: 1) верховенство права и примат международного права; 2) обеспечение права пользования судебной защитой; 3) сбалансированность частных и общих интересов; 4) относительная независимость внутригосударственных и международных механизмов; 5) исчерпанность, как правило, внутригосударственных средств защиты.

Методологическую основу исследовательской работы составляют категории и принципы диалектики, в том числе общепринятые общетеоретические и специальные научные методы. В диссертации больше всего используются формально-логический метод (при определении нормативной системы МЧП и анализе связанных с этим внутригосударственных нормативных актов и международных договоров АР), сравнительно-правовой метод (при определении соответствия законодательства МЧП и МГП АР нормам международного права и сравнении законодательства МЧП различных государств) и исторический метод (при определении места норм МГП в нормативной системе МЧП), метод системного анализа (при определении взаимоотношений МЧП и МГП). Кроме того, в исследовательской работе были применены конкретно-социологический и другие научные методы.

Теоретическую основу исследовательской работы составляют научно-исследовательские труды ученых-юристов Азербайджана, а также России и других зарубежных стран, занимающихся данной проблемой. Так, при написании исследовательской работы были использованы труды следующих ученых-юристов: Ануфриевой Л.П., Бендевского Т., Богуславского М.М., Чешира Д., Эргина Номера, Дмитриевой Г.К., Федосеевой Г.В., Храбского В.Г., Иссада М., Иванова Г.Г., Колосова Е.М., Корецкого В.М., Кудашкина В.В., Кузнецова

М.Н., Галенской Л.Н., Гаврилова Б.Б., Лалива П., Лебедева С.Н., Лунца Л.А., Маковского А.Л., Матвеева Г.К., Марышевой Н.И., Минакова А.И., Мюллерсона Р.А., Муранова А.И., Нешатаевой Т.Н., Норты П., Пушкина Э.А., Рубанова А.А., Сдикова О.Н., Скаридова А.С., Шака Х., Усенко Э.Т., Елисеева Н.Г., Юровой Н.М., Звезкова В.П. и др.

Наряду с вышеуказанными авторами при определении теоретических основ были использованы труды следующих ученых: Алексеева С.С., Блищенко И.П., Черниченко С.В., Фельдмана Д.И., Игнатенко Г.В., Керимова Дж.А., Курдюкова Г.И., Лазарева В.В., Лукашук И.И., Малинина С.А., Марченко М.Н., Меликовой М.Ф., Мингазова Л.М., Шумилова В.М., Тункина Г.И. и др.

Кроме того, при написании исследовательской работы были широко использованы труды азербайджанских ученых-юристов, таких, как Бабаев М.Х., Алиев А.И., Аскеров З.А., Гусейнов Л.Г., Гусейнов Т.И., Ибаев В.А., Мамедов А.Г., Мамедов Р.Ф., Мовсумов М.А., Садыгов А.И. и др.

В качестве **нормативного источника исследовательской работы** были использованы многосторонние международные договоры, двусторонние договоры АР, принятые в рамках международных организаций международные акты, предусматривающие правила поведения рекомендательного характера, а также акты международных судебных органов, законодательные акты о МЧП и МГП АР, в том числе ряда государств.

Практическое значение исследовательской работы должно объясняться, прежде всего, ее актуальностью. Во-первых, выдвинутые в исследовательской работе положения, достигнутые результаты могут представлять значение в формировании и развитии доктрины МЧП в АР, преподавании дисциплины МЧП, подготовке учебных пособий и программ по этой дисциплине. Во-вторых, исследовательская работа может быть использована в правотворческой деятельности, дальнейших научных исследованиях, судебной практике.

Апробация результатов исследовательской работы. Диссертация была выполнена и обсуждена в отделе «Теория государства и права, гражданское право и гражданский процесс» Института Философии и Права НАНА.

Основные положения диссертации широко прокомментированы в опубликованных научных трудах автора. Определенные аспекты исследования нашли отражение в выступлениях, докладах на научно-

практических конференциях международного и республиканского уровня, семинарах.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, охватывающих 10 подразделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследовательской работы, разъясняются степень ее разработки, научная новизна, цель и задачи, вынесенные на защиту научные положения, указываются теоретическое и практическое значение диссертационной работы, апробация результатов.

Первая глава исследовательской работы называется **«Международное частное право и международный гражданский процесс: проблемы взаимосвязи»** и состоит из пяти подразделов. Первый подраздел называется **«Понятие и правовая природа международного частного права и международного гражданского процесса»**. В этом подразделе анализируются понятие международного частного права и международного гражданского процесса, их место в правовой системе и вопросы их взаимоотношений. Цель здесь заключается в прояснении схожих и отличительных особенностей международного частного права и международного гражданского процесса. С точки зрения выявления правовой природы взаимосвязь анализируется в трех плоскостях: 1) с позиции взаимоотношения материального и процессуального права; 2) с позиции взаимоотношения международного и национального права; 3) с позиции взаимоотношения частного и публичного права. По мнению автора, считающего, что отношение к вопросу понятия вытекает из объективной реальности, термин «международный» в аппарате обоих понятий выражает международный характер регулируемых отношений, термин «частное» или «гражданское» - имущественный и личный неимущественный характер отношений, а термин «процесс» - процессуальный характер вопросов, из которых состоит предмет международного гражданского процесса. Кстати, необходимо различать понятия международного гражданского процесса и международного гражданско-процессуального права. Вза-

имосвязь между ними выражается в переходе содержания, носящего диалектический характер, в форму.

С точки зрения наличия формы реализации частных прав участников международного гражданского оборота, правовая природа международного гражданского процесса, равно как и в международном частном праве, сложна и спорна. В настоящее время в юридической литературе существуют различные подходы, связанные с их правовой природой. В результате сравнительного анализа этих позиций можно прийти к такому выводу, что международное частное право является правовой системой комплексного характера. Частные отношения, составляющие материальную основу данной системы, с точки зрения содержания являются международными отношениями. В отличие от отношений международного публичного права, реализация этих отношений, как правило, на внутригосударственном уровне диктует необходимость участия норм внутригосударственного права в регулировании данных отношений. Участие в механизме регулирования норм как международного, так и внутригосударственного права, является важнейшим условием комплексного характера международного частного права. Еще один фактор, обуславливающий это, заключается в участии нескольких систем внутригосударственного права в регулировании. По сути, именно этим может объясняться восприятие международного частного права как межсистемного комплекса.

Международный гражданский процесс, выступая в качестве формы реализации частных прав, входит в международное частное право. Это, прежде всего, должно объясняться возникновением процессуальных отношений в связи с материальными отношениями, вытекающим из них и подчиненностью целям их реализации. Методологическую основу такого подхода составляет положение К.Маркса «материальное право... обладает специфическими необходимыми процессуальными формами». Это можно обосновать и так: 1) в обоих случаях отношения, составляющие предмет, возникают в международной сфере, с правовой точки зрения - в связи с правовой системой ряда государств. В результате данной связи выбор осуществляется между правовыми системами, в целом, а не отдельными нормами или законами (гражданскими, процессуальными и пр.); 2) оба служат одной цели – защите прав и интересов участников международного гражданского оборота. Для этого они обеспечивают создание условий применению связанного с отношением зарубежного права; 3) в обоих ис-

пользуются источники международного права и внутригосударственного права. Реализация международно-правовых норм во внутригосударственной сфере не меняет международного характера имеющихся отношений; оба принимают факт наличия различных национальных правовых систем и используют сравнительное право как методологическую основу; 5) принципы международного частного права в том же порядке применяются и в международном гражданском процессе. В этом контексте, многие категории, к примеру, национальный режим, взаимность, реторсия, государственный иммунитет и пр., квалифицируемые авторами, как процессуальные, по сути, являются принципами международного частного права; 6) как в международном частном праве, так и в международном гражданском процессе, в центре регулирования находится решение коллизионной проблемы; 7) закреплённость норм обоих в нормативных актах, относящихся к международному частному праву, свидетельствует о том, что они являются составными частями механизма регулирования, служащего единой цели. Хотя наличие комплексных законодательных актов, включающих нормы, принадлежащие различным сферам, можно привести в качестве контраргумента вышеуказанному. Однако в отмеченном случае речь идет не о комплексном, а об отраслевом акте, предусматривающем регулирование одинакового вида отношений. Общеправовой характер международного гражданского процесса является очередным фактором, свидетельствующим о комплексности международного частного права.

Второй подраздел называется **«Предмет международного частного права и международный гражданский процесс»**. Указывается что, что предмет международного частного права составляют частно-правовые отношения, происходящие в международной сфере. Именованье данных отношений «гражданско-правовыми», «негосударственного и неофициального характера», «негосударственного характера» и пр. не меняет характера данных отношений. Отличительная черта этих отношений, составляющих часть международных отношений, заключается в том, что благодаря внешнему элементу они связаны с правовой системой нескольких государств. С этой точки зрения они обладают также межсистемным характером. Межсистемный характер выражает отнюдь не отношение между международно-правовой системой и национальными правовыми системами, а, как правило, - отношение между национальными правовыми системами.

Связанность отношений с правовой системой нескольких государств в конечном итоге приводит к возникновению противоречия (коллизии) между данными правовыми системами. Присутствие противоречия обуславливает сопровождение действующих правовых отношений соответствующими спорами. А это значит, что при решении противоречия возникает не только проблема того, нормы какой правовой системы должны применяться (в материальном смысле – коллизия), но и проблема того, в органе какого государства должен решаться спор (в процессуальном смысле – коллизия юрисдикции).

С точки зрения тесной связи устранения коллизий между национально-правовыми системами с процессуальным элементом вопросы, входящие в правовое содержание международного гражданского процесса, можно условно сгруппировать так, как указано ниже: в первую группу входят вопросы, подлежащие решению до определения подлежащего применению права, к примеру, решение противоречия между юрисдикциями; во вторую группу – вопросы, связанные с определением компетентного права, к примеру, определение содержания зарубежного права, оговорка в отношении общего порядка и пр.; а в третью группу – вопросы оказания международной правовой помощи по конкретному делу, к примеру, связанные с выполнением судебных поручений, признанием и исполнением принятых постановлений зарубежных и международных судов и арбитражей. Правовое содержание международного гражданского процесса включает вопросы, вытекающие из взаимосвязи не только национальных правовых систем, но и международной и внутригосударственной правовой системы. В этом контексте вопросы реализации норм международного права во внутригосударственном гражданском процессе, в том числе деятельность международных судебных (квазисудебных) органов и международных торговых арбитражей по защите частных прав юридических лиц (гражданско-правовое производство), также должны быть включены в правовое содержание международного гражданского процесса.

Включение вопросов общеправового характера, вошедших в правовое содержание международного гражданского процесса, в предмет международного частного права можно объяснить, прежде всего, тесной связью процессуальных отношений с материальными отношениями, так как частное право, регулирующее отношения неофициального характера, осуществляет защиту интересов отдельных

лиц в их взаимоотношениях в форме международного гражданского процесса. В этом смысле международные гражданско-процессуальные отношения, как и любые процессуальные отношения, возникают в связи с международными частными отношениями, являются их производными и подчиняются целям их реализации.

Третий подраздел называется **«Цели и задачи международного частного права и международного гражданского процесса»**. Международное частное право и международный гражданский процесс служат единой цели – защите прав и интересов участников международного гражданского оборота. Для этого они оба обеспечивают создание условий применению связанного с отношением зарубежного права. Равно, как в любой правовой системе, главной целью в международном частном праве является регулирование общественных отношений. Просто специфика международного частного права заключается в том, что оно регулирует отношения, выходящие за пределы одного государства и связанные с несколькими правовыми системами. В этом случае другая цель, стоящая перед регулированием, заключается в решении коллизии, возникающей между связанными с отношением правовыми системами. Хотя эта цель носит факультативный характер в сравнении с основной целью – регулированием международных частных отношений. Несмотря на то, что в этом направлении международный гражданский процесс использует общеправовые средства, тем не менее, преследует частноправовые цели. Идентичность целей и задач закреплено также в принятом в последнее время международном частноправовом законодательстве многих государств (Швейцарии, Турции, Туниса, Венесуэлы и др.)

Международное частное право и международный гражданский процесс достигают поставленной цели решением стоящих перед ними задач, что представляется возможным благодаря выполнению определенных функций. К этим задачам и функциям относятся: 1) обеспечение защиты субъективных прав участников международного гражданского оборота. Для этого государство должно создать условия в двух направлениях: защита прав своих лиц за рубежом и защита прав иностранцев на своей территории. При этом государство непременно должно учитывать международный характер отношения; 2) развитие международного сотрудничества в культурной, экономической, научно-технической и правовой сферах в целях содействия международному гражданскому обороту. Данная функция осуществляется на

уровне физических и юридических лиц, а в ряде случаев – отношений государств и международных организаций с физическими и юридическими лицами и в форме отношений между национальными правовыми системами; 3) обеспечение взаимосвязи национальных правовых систем. Данная функция опирается на следующие принципы: во-первых, к зарубежному праву следует относиться как к независимой правовой системе, обладающей специфическими особенностями; во-вторых, должна признаваться способность зарубежного права быть реализованным в той или иной форме. Иными словами, нормы зарубежного права могут применяться, а субъективные права, возникшие на его основе – признаваться; в-третьих, негативные последствия применения зарубежного права должны быть нейтрализованы правовыми средствами; в-четвертых, следует учитывать способность зарубежного права регулировать определенные отношения международного характера, иными словами, связь отношения с правовой системой другого государства; 4) обеспечение гармонизации судебных, арбитражных постановлений, независимо от того, где они приняты. Цель гармонизации заключается в обеспечении объективного правового результата.

Четвертый подраздел называется «**Субъекты международного частного права и международного гражданского процесса**». При установлении характера отношений, являющихся предметом регулирования, важное значение представляет вопрос о том, между какими субъектами они возникают. Так, международные частные и гражданско-процессуальные отношения, как правило, возникают с участием физических и юридических лиц, принадлежащих различным государствам. К субъектам международного частного права и международного гражданского процесса относятся: 1) физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства – апатриды, лица с двойным гражданством – бипатриды); 2) юридические лица (национальные, зарубежные, международные); 3) государство, в том числе, подобные государству структуры (к примеру, Ватикан); 4) международные организации. Основными среди этих субъектов считаются физические и юридические лица. Так, их участие в международных частных и процессуальных отношениях не зависит от того, кто является участником с другой стороны отношения, так как отношения, составляющие предмет, могут возникнуть как между самими физическими лицами, так и между юридическими лицами, в том числе между ними и государством и международными организациями. Гражданское и

процессуальное право и дееспособность физических и юридических лиц устанавливаются закрепленными в форме международного и внутригосударственного законодательства принципами и нормами коллизионного права (личный закон (*lex personalis*), (*lex societatis*), а также судебным законом (*lex fori*). Применение отмеченных критериев отнюдь не всегда эффективно в отношении организаций, именуемых международными юридическими лицами. Так, международные договоры, межведомственные соглашения либо правовая субъектность международных предприятий, созданных на основе законодательства двух и более государств, устанавливается соответствующими международными договорами. Однако это нельзя однозначно относить к транснациональным компаниям (ТНК), считающимся международными в силу своего имущества или деятельности.

Для того, чтобы государство и международные организации стали субъектом международных частноправовых и международных гражданско-процессуальных отношений, необходимо, чтобы по другую сторону данных отношений выступали физические или юридические лица. Участие государства или международных организаций в этих отношениях, сопровождается специфическими особенностями. Это, прежде всего, связано с тем, в каком статусе они участвуют в данных отношениях – в качестве юридического лица или суверенной структуры. Участие в статусе юридического лица соответственно приводит к возникновению проблемы государственного иммунитета. Суть данного института заключается в том, что государство, вступающее в частноправовое отношение на территории иностранного государства, пользуется частноправовым режимом, то есть оно, его имущество и заключенные сделки не подчиняются юрисдикции иностранного государства. Данный режим продиктован суверенным равенством государств, так как равный не властен над равным (*par in parem non habet imperium*). Значение института государственного иммунитета с точки зрения близости международного частного права и международного гражданского процесса заключается в том, что он сочетает в себе материально-правовые и процессуальные особенности. Так, хотя в содержании иммунитета процессуальные элементы – 1) судебный иммунитет; 2) иммунитет от применения мер по заведомому удовлетворению иска; 3) иммунитет от принудительного исполнения судебных решений – составляют большинство, тем не менее, он не является чисто процессуальным принципом или правовым институтом. Прежде

всего, потому, что один из входящих в содержание элементов – иммунитет государственных сделок или коллизионный иммунитет носит отнюдь не процессуальный, а материальный характер. Его суть заключается в том, что если право, подлежащее применению в частных отношениях с участием государства, не будет выбрано, то применяется право государства-участника отношения. Во-вторых, иммунитет выражает неподчинение общей юрисдикции иностранного государства. Юрисдикция же объединяет в себе как подлежащее применению законодательство, так и судебный процесс.

В настоящее время в соответствии с порядком, установленным внутригосударственным законодательством и международными договорами, государство обладает иммунитетом в функциях общего характера, связанных с осуществлением суверенной власти (*de jure imperi*), и не обладает им при осуществлении деятельности в качестве частного лица (*de jure gestions*). В случае, если установить характер деятельности государства на основании норм международного права не представляется возможным, то данный вопрос решается в соответствии с *lex fori*. Этот порядок закреплен Законом АР О международном частном праве (ст. 16). Вышеуказанное касается и международных организаций.

Основной фактор, отличающий с точки зрения субъекта международный гражданский процесс от международного частного права, заключается в участии суда или другого полномочного органа в качестве неизменного субъекта в гражданско-процессуальных правовых отношениях. Однако, хотя эти органы не принимают непосредственного участия в международных частных отношениях в качестве субъекта, тем не менее, участвуют в регулировании данных отношений.

Пятый подраздел называется «**Источники международного частного права и международного гражданского процесса**». По мнению автора, такая особенность источника права, как неоднородность, наиболее характерна для международного частного права и международного гражданского процесса и создает другую особенность – двойной характер источника. Двойной характер источника является результатом осуществления нормотворческого процесса, как на национальном, так и международном уровне. В основе этого лежит то, что отношения, составляющие предмет, происходят в международной сфере и реализуются на национальном уровне. Хотя приведенное в статье 43 Венской конвенции о праве международных договоров от

1969 года выражение «обязательства по международному праву независимо от договора» неопределенно, тем не менее, ссылаясь на статью 38 Статута международного суда, можно сказать, что в качестве основного источника международного права выступают международные договоры и обычаи. Выступление международного договора в качестве основного источника можно объяснить двумя факторами: 1) признанием фундаментального значения прав и свобод человека и необходимостью закрепления их в международно-правовом порядке; 2) расширением международного экономического сотрудничества на различных уровнях.

В международном частном праве и международном гражданском процессе используются два вида международных обычаев: 1) обычаи, используемые, в целом, в международном праве; 2) торговые обычаи, используемые в международном частном праве. Последние обычаи, представляющие особое значение для международного частного права и международного гражданского процесса, отличаются следующими особенностями: 1) они – письменные, кодифицируются в официальной форме, и в этом смысле легче определять и применять их содержание; 2) эти обычаи непосредственно устанавливаются участниками гражданского оборота. Данные нормы, активную роль в формировании которых играет также судебно-арбитражная практика, устанавливаются в международной форме и обладают материально-правовым характером. Законодательство АР (Закон о МЧП от 2000 года, ст.1, Кодекс торгового судоходства, ст.324) непосредственно предусматривает, что международные обычаи являются источником регулирования международных частных отношений.

В число международных источников включаются также нормотворческие акты международных организаций. Эти акты, закрепляющие нормы, именуемые в доктрине «мягким правом» («*soft law*»), играют двойную роль в международной и национальной нормотворческой и правоприменительной практике государств: во-первых, они являются первоначальным этапом в процессе создания нормы международного права (право *lex ferenda*); во-вторых, не напрямую регулируют международные отношения с сохранением рекомендательного характера (субправо).

В число международно-правовых источников входят также постановления международных судебных органов (Европейского суда по правам человека, Суда Европейского Союза и пр.). Положение «при

толковании международного договора необходимо сослаться и на последующую практику его применения», закрепленное в пункте «б» части 3 статьи 31 Венской конвенции 1969 года, обуславливает необходимость ссылки на постановления данных органов. Эти постановления, воспринимаемые больше как «*прецеденты толкования*», служат не только решению дел, находящихся в их производстве, но и, в широком смысле, разъяснению и развитию норм Конвенции.

К национально-правовым источникам международного частного права и международного гражданского процесса относится внутригосударственный законодательный и судебный прецедент. Связанность составляющих предмет отношений с несколькими национальными правовыми системами обуславливает участие в их регулировании законодательства не одного, а одновременно нескольких государств. Это выступает в качестве дополнительного фактора, подтверждающего двойной характер источника. Так, суд, применяющий материальные нормы зарубежного права на основании коллизионной нормы, закрепленной в законодательстве своего государства, фактически использует в качестве источника законодательство обоих государств. В этом контексте в системе внутригосударственного законодательства необходимо различать законодательство международного частного права. Другой фактор, выражающий специфичность источника международного частного права и международного гражданского процесса заключается в том, что наряду с нормативными актами в качестве источника используются судебные прецеденты. Данное обстоятельство характерно для стран, входящих в англо-саксонскую систему. Еще одна особенность, связанная с источником, заключается в использовании доктрины в качестве вспомогательного источника.

Вторая глава исследовательской работы называется «**Место международного гражданского процесса в механизме регулирования международного частного права**» и состоит из пяти подразделов. В первом подразделе этой главы, которая называется «**Места международных гражданско-процессуальных норм в системе нормативных основ международного частного-правового регулирования**» исследуются позиции связанные с нормативным составом, существующие в юридической литературе. Что касается коллизионных норм, составляющих основную и не вызывающую спора часть нормативного состава, можно отметить следующее: прежде всего, в нормативный состав входят не только коллизионные нормы. Содержание

данных норм – коллизионное право составляет одну подсистему международного частного права; во-вторых, данные нормы, решающие проблему коллизии путем выбора наиболее компетентной из правовых систем, устанавливаются как внутригосударственными нормативными актами, так и международными соглашениями; в- третьих, коллизионная норма сочетает в себе частно-правовые и публично-правовые особенности. Согласно данному сочетанию, отраженному в содержании нормы, порядок выбора (публично-правовой характер) устанавливается в зависимости от содержания подлежащих регулированию отношений (частно-правового характера). Иными словами, в коллизионной норме частно-правовой характер определяет публично-правовой характер.

Нормы материального права, входящие в нормативную систему, устанавливают непосредственные права и обязанности для участников отношений. С точки зрения назначения и сферы применения данные нормы можно условно разделить на две категории: публичные и частные. Хотя нормы, относящиеся к публичной категории, участвуют в регулировании, тем не менее, в нормативную систему не включаются, принимаются лишь их правовые последствия. Назначение же норм, относящихся к частной категории, заключается лишь в регулировании частных отношений, происходящих в международной сфере. С точки зрения объекта регулирования и состава субъекта в нормативную систему входят лишь эти нормы.

Включение норм коллизионного и материального права в нормативный состав международного частного права можно объяснить идентичностью предмета регулирования и цели, установлением общих положений именно как нормы материального права и пр. Что касается места международных гражданско-процессуальных норм в нормативном составе международного частного права, можно отметить следующее: 1) с точки зрения функционального назначения, предмета регулирования и содержания процессуальные нормы обладают определенной независимостью в нормативном составе в сравнении с нормами материального права; 2) в нормативный состав следует включить процессуальные нормы, относящиеся лишь к частной категории, то есть служащие регулированию международных частных отношений, в том числе правила, регулирующие деятельность международного торгового арбитража. Это подтверждает и законодательная практика многих государств (Швейцарии, Италии, Румынии и др.).

В этом подразделе также анализируются суть и роль норм-принципов, составляющих правовую основу механизма регулирования, и отмечается, что: 1) данные принципы, обладая материальным и процессуальным содержанием, представляют важное значение с точки зрения включения в нормативный состав международных гражданско-процессуальных норм; 2) в международном частно-правовом регулировании принимают участие три группы правовых принципов: общие принципы права, общепризнанные принципы международного права и принципы международного частного права; 3) в регулировании, кстати, используются частные принципы, отражающие содержание международного гражданского процесса: независимость судей, гласность судебного рассмотрения, эффективность правовой защиты, равенство судебных процессов государств и пр.

Второй подраздел называется «**Особенности участия международного гражданского процесса в решении национальных правовых межсистемных коллизий**». Автор определяет взаимное сотрудничество как основной принцип международного частного права, а не как условие. Так, принцип с точки зрения содержания сочетает в себе три аспекта: материально-правовой, коллизионно-правовой и процессуально-правовой. В этом смысле автор, анализирующий законодательство АР, разъясняет нецелесообразность с теоретической и практической точки зрения определения взаимности как условия в процессуально-правовом отношении следующими факторами: 1) в законодательстве ни в материально-правовом смысле, ни в коллизионно-правовом смысле применение взаимности как условия не предусматривается. С точки зрения единства цели и содержания взаимности, как принципа защиты прав иностранных лиц, определение взаимности как условия в процессуально-правовом отношении неправомерно; 2) взаимное обеспечение, с одной стороны, защищает должника, принадлежащего государству, которому подлежит исполнить постановление, а с другой, - нарушает права истца, выигравшего процесс. По сути, это, являясь причиной нарушения прав человека, может быть расценено в результате как несоблюдение государством обязательств, предусмотренных международными договорами. Это подтверждает и постановление Европейского суда по правам человека от 2000 года по делу № 31679/ 96 «Игнакollo против Румынии»; 3) взаимное обеспечение опирается на материальную взаимность. Так, если суд иностранного государства признает и исполняет постановление, принятое

судом АР, то и суду АР следует признавать и исполнять постановление суда иностранного государства и наоборот. По сути, к постановлению суда иностранного государства надо подходить с формальной точки зрения. То есть если данное постановление не нарушает общего порядка государства, соответствует положениям его права, то оно должно исполняться как постановление национального суда, так как причина и цель поведения суда иностранного государства в конкретном случае, как правило, определяется особенностями правовой системы данного государства. Этот подход, соответствующая также принципу суверенного равенства и сотрудничества государств, выражается в отраслевом принципе международного гражданско-процессуального права – равенстве судебных процессов государств; 4) применение взаимного обеспечения не соответствует также цели процессов экономической интеграции, обуславливающих создание единого правового пространства. Так, в Регламенте Совета Европейского Союза (ст. 33, ч. 1) от 22 декабря 2000 года говорится, что судебные постановления, принятые в том или ином государстве-участнике, должны быть приняты в другом государстве-участнике без обращения к каким бы то ни было специальным методам; 5) сложность установления взаимного обеспечения в определении презумпции взаимности делает невозможным применение данного условия и т.д.

По сути, было бы целесообразно воспринимать взаимное сотрудничество не только как международный договор и внутригосударственный нормативный акт, но и как независимую правовую основу. Для этого целесообразно исключить из ГПК (ст. 462 и 465.1.6) условие взаимного обеспечения. При этом закрепленное в ГПК выражение «на основе взаимопонимания» (ст. 458.1) следует воспринимать не в смысле двустороннего договора, а в значении принципа взаимности (хотя было бы целесообразно внести в данную статью изменение и заменить выражение «на основе взаимопонимания» выражением «на основе принципа взаимности»), либо суд должен применять принцип взаимности, независимо от его закрепленности в законодательстве, как международную норму обычая.

Третий подраздел называется «**Взаимное сотрудничество национальных правовых систем как необходимое условие международного частного-правового регулирования**». Здесь исследуются суть проблемы коллизии и ее место в механизме регулирования, а ее устранение определяется как необходимое условие и текущая цель регу-

лирования. При устранении данной проблемы используется материально-правовой метод в сочетании с методом коллизионного регулирования. В числе национальных правовых систем проблема коллизии происходит в материально-правовой и процессуально-правовой плоскости. В этом смысле коллизии могут происходить в материально-правовой (между системами материального права) и процессуально-правовой (между юрисдикциями) форме. Устранение коллизии во второй форме составляет предмет международного гражданского процесса. Для этого международный гражданский процесс также использует применяемый в международном частном праве метод материально-правового и коллизионного регулирования. Использование метода коллизионного регулирования, как правило, основывается на принципе *lex fori*. Учитывая выступление *lex fori* в качестве формулы коллизионного заключения либо основы международного гражданского процесса, его дифференцированное определение в законодательстве и доктрине государств, можно отметить, что применение *lex fori* не должно нарушать связанности материальных и процессуальных норм и противоречить защите прав иностранных лиц. Думается, применение *lex fori* должно осуществляться на основе принципа тесной связанности (*proper law*). Выбор права тесной связанности осуществляется двумя методами: 1) законодательный орган, опираясь на принцип тесной связанности, определяет подлежащее применению материальное и процессуальное право; 2) суд, руководствуясь данным принципом, определяет подлежащее применению право.

Особенность используемого в международном гражданском процессе коллизионного регулирования заключается в том, что суд пользуется больше не процессуальными нормами зарубежного права, а результатами применения данных норм в зарубежной правовой системе. Однако это не отрицает полностью применения зарубежных процессуально-правовых норм. Так, для применения данных норм законодательство государств устанавливает правовые основы в различных формах: 1) законодательство в общей форме устанавливает, что применение норм зарубежного права не может быть ограничено лишь в силу их публично-правового характера (в том числе процессуальных норм); 2) законодательство предоставляет сторонам отношений свободу в установлении подлежащей применению правовой нормы; 3) законодательство закрепляет установление различных правил посредством международных договоров; 4) законодательство устанавливает

применение норм зарубежного права, связанных с отдельными процессуальными вопросами: а) процессуальная право- и дееспособность иностранных физических и юридических лиц устанавливается их персональными законами (*lex personalis*); б) юридическая сила постановления иностранного суда устанавливается процессуальным законодательством данного иностранного государства; в) подача иска, а также то обстоятельство, что спор находится в производстве иностранного суда, устанавливаются процессуальным законодательством иностранного государства; г) предмет и основания иска, вопрос о том, кто выступает в качестве стороны, устанавливаются правом, применяемым к содержанию правоотношения (*lex causae*); д) способы доказательства сделки и сила документа, как доказательства, устанавливаются правом места, где осуществлена сделка, либо выбранным сторонами правом и пр. Хотя применение норм зарубежного процессуального права обосновывает связанность материальных и процессуальных норм, тем не менее, не обуславливает категорического отказа от *lex fori*, и *lex fori* применяется, хотя и в субсидиарной форме. Данный порядок применяется в регулировании всех трех групп, относящихся к международному гражданскому процессу: противоречия между юрисдикциями, подлежащего решению до установления подлежащего применению права; вопросов, связанных с установлением компетентного права, к примеру, определением содержания зарубежного права; вопросов, связанных с признанием и исполнением принятых по конкретному делу зарубежных судебных и арбитражных постановлений.

Четвертый подраздел называется «**Роль правовой помощи в осуществлении взаимного сотрудничества между правовой системой Азербайджанской Республики и другими национальными правовыми системами**». Здесь анализируются особенности регулирования отношений по международной правовой помощи, объем правовой помощи и пр. Так, в правовой помощи больше заинтересованы не государства, а физические и юридические лица, как участники конкретных отношений, поэтому международная правовая помощь, по сути, выражает международные частные отношения, участниками которых являются данные лица. А эти отношения регулируются посредством правовых норм международного и частного характера. Участие государства в осуществлении международной правовой помощи, где частная цель сопровождается деятельностью публичного характера, в определенном смысле носит «посреднический» характер. Это вытека-

ет из способности государства представлять свою правовую систему в международной сфере. Хотя правовая помощь служит частной цели, однако с точки зрения ее осуществления, как правило, на основе норм процессуального права, действующих в запрашиваемом государстве, международная правовая помощь, как институт международного гражданского процесса, входит в международное частное право. Осуществление правовой помощи в международной сфере обуславливает присутствие международно-правовых основ в ее регулировании. Отмеченные основы определяются международными договорами и международными правовыми принципами – международной вежливостью и взаимностью. Правовая помощь на основе принципа международной вежливости и взаимности осуществляется при отсутствии международных договоров.

В отношении правового регулирования международной правовой помощи, в основном, используются два подхода: либерально-правовой и административно-правовой. Либерально-правовой подход используется в государствах Европейского Союза, он характерен для механизма, действующего в рамках Брюссельско-Луганских договоров. А для административно-правового подхода характерно обладание центральным исполнительным органом, занимающимся правовой помощью, более широкими контрольными функциями. Для формирования в АР подхода к данному вопросу с точки зрения требований современности необходимо осуществление следующих мер: 1) принятие либерального закона о правовой помощи или включение соответствующих положений в Закон о МЧП; 2) закрепление в данном законе принципа международной вежливости и взаимности; 3) присоединение к действующим в данной сфере международным договорам, в частности, Брюссельско-Луганским договорам.

Обращение к иностранному государству за правовой помощью может произойти на любой стадии рассмотрения спора. В соответствии с данными стадиями необходимо различать правовую помощь по судебным поручениям и по признанию и исполнению судебных постановлений. Можно определить следующие направления судебного поручения: 1) предоставление документов (определения об удовлетворении искового заявления, уведомлений, иска и пр.) иностранному участнику судебного процесса; 2) получение из-за рубежа доказательств по делу, в том числе получение письменных доказательств, получение и закрепление показаний участвующих в деле сторон, тре-

тых лиц, проведение обследования и экспертизы и пр.; 3) вызов проживающего либо пребывающего за рубежом свидетеля или эксперта; 4) получение сведений о зарубежной законодательной и применительной практике. В практике решения проблемы исполнения постановлений иностранных судов различают два пути. Первый путь – исполнение данных постановлений в порядке исполнения постановлений национальных судов без признания компетентными органами государства, где они исполняются, их юридической силы. Данный порядок применяется больше на территории Европейского Союза в рамках Брюссельской конвенции 1968 года. Второй путь характерен присутствием местного судебного надзора за постановлениями иностранного суда в государстве исполнения. Такой надзор осуществляется путем признания юридической силы данных постановлений (выдачи экзекватуры). Основу правовой помощи составляют международные договоры, внутригосударственное законодательство и принцип взаимности.

В пятом подразделе, который называется **«Взаимосвязь национальных процедур Азербайджанской Республики и международных процедур в реализации международных частноправовых отношений»**, отмечается, что с точки зрения реализации, как правило, на внутригосударственном уровне, международных частных отношений и вхождения данных вопросов в правовое содержание международного гражданского процесса важное значение представляет имплементация международных частноправовых норм, так как она определяет отношения международных и внутригосударственных правовых систем как по установлению, так и защите частных прав. Здесь определяются позиция АР, связанная с имплементацией, особенности имплементации в международной частноправовой сфере. По мнению автора, реализация отношений международного содержания в национальной форме обуславливает применение норм международного права при их регулировании в сочетании с нормами внутригосударственного права. Это сочетание осуществляется двумя способами – посредством инкорпорации и директивования. Отмеченное сочетание не отрицает непосредственного применения международных норм.

Наличие правовых основ обуславливает присутствие соответствующих механизмов защиты, что диктует необходимость взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов в процессе регулирования. Эта деятельность опирается на определенные

принципы: 1) принятие верховенства закона и преимущества международного права; 2) обеспечение права пользования защитой суда; 3) сбалансированность частных и публичных интересов; 4) относительная независимость внутригосударственных и международных механизмов; 5) как правило, исчерпанность внутригосударственных средств защиты. Взаимодействие обладает определенными особенностями, вытекающими из данных принципов: 1) защита частных прав осуществляется, прежде всего, внутригосударственными средствами, в первую очередь, государственными судами и торговыми арбитражами. Как правило, в случае, когда внутренние средства не обеспечивают защиты прав, начинается деятельность международных механизмов; 2) деятельность международных механизмов опирается на международные договоры. В этом смысле порядок действия различных механизмов может быть разным; 3) в целом ряде случаев тесная связанность частноправовых отношений с публично-правовыми (административно-правовыми) отношениями обуславливают специфичность созданных механизмов, к примеру, деятельности органов, рассматривающих инвестиционные споры. Важное значение в установлении соотношения внутригосударственных и международных механизмов защиты представляет исполнение постановлений, принятых в рамках международных механизмов, в национальной правовой системе. Согласно статье 15.5 ГПК АР, обязательность актов иностранных государств, международных судов и экономических судов на территории АР устанавливается международными договорами, участником которых является АР, и данным Кодексом. Согласно статьям 1.5 и 13.3 Кодекса, в случае, если предусмотрены различные правила, применяются нормы международных договоров, участником которых является АР. При этом не исключено, что международные договоры устанавливают различные правила, связанные с исполнением. Признание обязательности постановлений следует расценивать в двух направлениях. В-первых, признание обязательности постановлений, принятых международными судами в отношении Азербайджана. Реализация постановления в этом направлении осуществляется в исполнительской форме. В-вторых, признание в качестве прецедента обязательности постановлений международных судов. Это направление охватывает меры имплементации в различных формах по обеспечению международных обязательств государств. Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции о международном договорном праве 1969 года, поста-

новления можно принимать как «*прецеденты толкования*». Данная необходимость в практике АР присутствует в отношении прецедентов Европейского суда.

В заключении нашло свое отражение достигнутые по итогам исследования результаты, которые имеет теоретическое и практическое значение, также предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы:

1. Содержание и законная сила заочного решения // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике в переходный период. Сборник научных трудов. 8-й выпуск, Баку, 2004, стр. 142-145

2. Понятие, историческая сущность и правило заочного исполнения // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике в переходный период. Сборник научных трудов. 12-й выпуск, Баку, 2005, стр. 230-233

3. Понятие договора // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике в переходный период. Сборник научных трудов. 14-й выпуск, Баку, 2006, стр. 98-101

4. Основания отмены заочного решения // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике в переходный период. Сборник научных трудов. 16-й выпуск, Баку, 2006, стр. 108-109

5. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы государственного и правового строительства в Азербайджанской Республике в переходный период. Сборник научных трудов. 15-й выпуск, Баку, 2006, страница 127-128

6. Взаимность – как основной принцип в международном частном праве и международном гражданско-процессуальном праве // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. Санкт-Петербург, Принтекс, 1-2/ 2010, стр. 20-26

7. Взаимосвязь национальных и международных процедур Азербайджанской Республики в реализации международных частных

правовых отношений // Международный научно-исследовательский журнал, Часть 2, Екатеринбург, 2013, с.113-117

8. Место международных гражданско-процессуальных норм в системе нормативных оснований международного частного-правового регулирования // Международное право и проблемы интеграции (Научно-аналитический и практический журнал). 2013, № 2 (34), стр. 204-214

9. Субъекты международного частного права и международного гражданского процесса // Международное право и проблемы интеграции (Научно-аналитический и практический журнал). 2013, № 3 (35), стр. 47-55

10. Роль правовой помощи в осуществлении взаимного сотрудничества между правовой системой Азербайджанской Республики и другими национальными правовыми системами // Транспортное право. Научно-теоретический, практический журнал, 2014, № 2, стр. 75-84

İSAMƏDDİN ZİYƏDDİN oğlu DƏMİROV

BEYNƏLXALQ XÜSUSİ HÜQUQ VƏ BEYNƏLXALQ MÜLKİ PROSESİN QARŞILIQLI ƏLAQƏSİ (5608.01 – “Mülki hüquq; sahibkarlıq hüququ; ailə hüququ; beynəlxalq xüsusi hüquq”)

XÜLASƏ

Tədqiqat işi girişdən, 10 yarımfəsli əhatə edən iki fəsildən, nəticədən və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə seçilmiş tədqiqat mövzusunun aktuallığı əsaslandırılmış, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri, müdafiəyə çıxarılacaq əsas müddəalar müəyyən edilmiş, tədqiqatın metodoloji və nəzəri əsası, obyekt və predmeti, təcrübi və nəzəri əhəmiyyəti, tədqiqat mövzusunun işlənmə səviyyəsi, tədqiqat nəticələrinin aprobeiası və dissertasiyanın quruluşu barədə məlumatlar öz əksini tapmışdır.

Birinci fəsil “Beynəlxalq xüsusi hüquq və beynəlxalq mülki proses: qarşılıqlı əlaqə problemləri” adlanır və beş yarımfəsildən ibarətdir. Bu fəsildə qeyd edilir ki, beynəlxalq xüsusi hüquq termini ilk dəfə ABŞ Ali Məhkəməsinin hakimi, Harvard hüquq məktəbinin professoru Cozef Stori tərəfindən irəli sürülmüş, XIX əsrin 40-cı illərindən başlayaraq Avropada geniş yayılmışdır. Təsərrüfat həyatının beynəlmiləşməsi səbəbindən beynəlxalq xüsusi hüququn əhəmiyyəti daim artmaqdadır.

İkinci fəsil “Beynəlxalq mülki prosesin beynəlxalq xüsusi hüququn tənziətmə mexanizmində yeri” adlanır. Bu fəsildə göstərilir ki, bütün dövlətlərin qanunvericiliklərində məhkəmə orqanlarının səlahiyyətləri, milli məhkəmələr tərəfindən xarici şəxslərin iştirakı ilə mübahisələrə baxılması qaydası (beynəlxalq məhkəmə aidiyyəti) müəyyən edilmişdir.

Nəticədə aparılmış tədqiqat və araşdırmalar nəticəsində əldə edilmiş nəzəri və təcrübi əhəmiyyətli nəticələr, qanunvericiliyin təkmilləşdirilməsinə dair təklif və tövsiyələr öz əksini tapmışdır.

Interconnection of Private International Law and International Civil Procedure (5608.01 – «Civil law; enterprise law; family law; international private law»)

SUMMARY

The Dissertation consists of an introduction, ten sections concluded in two chapters, conclusion and bibliography.

«Introduction» gives the actuality of the thesis topic, highlights the degree of scientific scrutiny, identifies goals, objectives, theoretical and normative foundations of research. The main provisions of thesis and the practical importance of the work is also revealed in Introduction.

The first chapter is called «The international private law and the international civil process: problems relationship» also consists of five half-heads. In this chapter it is specified that the name the international private law is offered for the first time the American author Joseph Stori. In Europe this name became everywhere will be applied since 40th years of the 19th eyelid. Value of the international private law increases first of all in connection with internationalization of economic life. The second chapter is called «The place of the international civil process in the mechanism of regulation of the international private law» also consists of five half-heads. In this chapter it is specified that in each law and order the legislation on judicial system defines conditions and powers of the judicial authorities. Including powers of national vessels are determined by consideration of disputes with participation of foreign persons (the international jurisdiction). Because persons participate in such civil dispute from the different states, and also the international persons, there can be a situation when the same dispute can be accepted to consideration in vessels of several states or, on the contrary, to the claimant will be refused conflict consideration in vessels of several states.

In the conclusion practical recommendations and proposals directed on improving the legislation are formulated.

Əlyazması hüququnda

DƏMİROV İSAMƏDDİN ZİYƏDDİN OĞLU

**BEYNƏLXALQ XÜSUSİ HÜQUQ VƏ BEYNƏLXALQ
MÜLKİ PROSESİN QARŞILIQLI ƏLAQƏSİ**

**5608.01 – “Mülki hüquq; sahibkarlıq hüququ;
ailə hüququ; beynəlxalq xüsusi hüquq”**

**Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

BAKİ -2014